

ПРОБЛЕМАТИКА СЕКТАНТСТВА В ДОКУМЕНТАХ ПАРЛАМЕНТА ГЕРМАНИИ VII- VIII СОЗЫВОВ

Мартинович В.А.

Настоящая статья посвящена анализу освещения проблематики сектантства в документах парламента Германии VII-VIII созывов (1972-1980). Выявляются причины обращения бундестага к проблематике сектантства. Выявляется специфика понятийного аппарата парламентариев и правительства ФРГ, используемого при описании феномена нетрадиционной религиозности. Вскрывается объем и содержательное наполнение проблемного поля обсуждений означенной тематики. Анализируются основные методологические подходы и законодательные инициативы по разрешению возникающих проблем и вопросов. Описывается общая оценка парламентариями и правительством феномена нетрадиционной религиозности в целом и отдельных новых религиозных движений.

Ключевые слова: *религия и право, новые религиозные движения, свобода совести и вероисповедания, нетрадиционная религиозность, бундестаг*

Среди всех стран Европейского Союза Федеративная Республика Германия отличается особым вниманием к проблеме нетрадиционной религиозности. Традиционные церкви страны, общественный сектор, система образования, СМИ, органы государственного управления земельного и федерального значения вовлечены в процесс осмысления феномена сектантства и выработки реакции на него в рамках сферы своей компетенции. Особое место в этом контексте занимает парламент Германии, лидирующий среди органов законодательной власти других стран не только Европы, но и всего мира по количеству времени и сил, уделяемых данной проблематике. С 1973 года по настоящее время тема сектантства в самых разных ракурсах и контекстах поднималась на парламентских слушаниях более 250 раз. За этими обсуждениями стояла большая и кропотливая повседневная работа как правительства, так и отдельных партий, депутатов и парламентских комиссий. Интерес к теме выходил далеко за рамки анализа возможностей государственного регулирования деятельности новых религиозных движений (далее НРД) и проверки степени эффективно-

---

Мартинович Владимир Александрович, доктор теологии Венского Университета, кандидат социологических наук, зав. каф. апологетики Минской духовной академии, председатель Синодального центра сектоведения Белорусской Православной Церкви

сти мер федерального правительства в решении проблем, возникающих с разными сектами и культурами.

Настоящая статья посвящена освещению проблематики сектантства в документах бундестага VII (19 ноября 1972 г. – 3 октября 1976 г.) и VIII (3 октября 1976 г. – 5 октября 1980 г.) созывов. Выбор этих периодов обусловлен тем, что бундестаг тогда впервые обращается к системному осмыслению и обсуждению феномена НРД. Именно в это время формулируются все основные вопросы и темы, над разрешением которых органы законодательной власти Германии работают до сих пор.

Источниковая база исследования

Исследование проводилось с опорой на оригинальные документы бундестага Германии означенных созывов. Автором было найдено и изучено 80 документов, полностью либо частично посвященных теме сект. 10 из них выработано в рамках работы VII созыва бундестага и 70 документов – VIII созыва. По типу документов лидируют простые вопросы депутатов бундестага от разных партий к федеральному правительству и ответы на них представителей последнего (всего 47 документов с вопросами и ответами). 17 документов относится к стенографическим протоколам заседаний парламента, во время которых как депутаты, так и представители федерального правительства обращаются к теме НРД при обсуждении изначально не связанных с темой сектантства проблем и вопросов. 7 документов представлены законопроектами, отчетами и пояснительными записками правительства, затрагивающими тему сектантства, хотя и не посвященными ей полностью. 5 документов представляют собой реестры тем петиций, направляемых для рассмотрения в бундестаг, как рядовыми гражданами страны, так и общественными и иными организациями. Они не несут особой информативной нагрузки, кроме отражения самого факта регулярных обращений населения Германии в парламента по проблеме сект. Наконец, оставшиеся 4 документа представлены двумя «малыми запросами» разных партий, по одному запросу на созыв, и двумя ответами на них правительства, которые полностью посвящены проблеме сектантства. Все проанализированные документы опубликованы и доступны для углубленного анализа, как в специализированных библиотеках Германии, так и на интернет-портале бундестага Германии.

Причины обращения бундестага к проблематике сектантства

Соотношение политических сил в бундестаге на момент его обращения к проблематике сектантства выглядело следующим образом. На выборах в бундестаг VII созыва в первый раз за 23 года побеждает Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) с 45,8 %. Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз (ХДС/ХСС) получают 44,9 %, а Свободная демократическая партия (СвДП) - 8,4 %

голосов. На выборах VIII-го созыва большинство голосов получил ХДС с 48,6 %, затем СДПГ с 42,6 % и СвДП с 7,9 %. При этом на протяжении обоих созывов СвДП состояла в правительственной коалиции с СДПГ.

Впервые в документах бундестага VII созыва тема сект была затронута в отчете о поездке немецких парламентариев на совещание в Совет Европы осенью 1973 года. В тексте отчета приводится речь премьер-министра Израиля Голды Меир, в которой она без каких-либо негативных коннотаций именуется сектами ряд христианских религиозных групп на своей родине [38, с.45]. Второй раз тема сект поднимается 13 ноября 1976 года в контексте, прекрасно отражающем всю предшествующую эпоху обращений к этой проблематике бундестага I-VI созывов. Тогда термин «секта» относился к числу допустимых в политическом дискурсе уничижительных именовании политических оппонентов. Разные политические партии в процессе открытой полемики в стенах парламента периодически именовали друг друга сектами, наполняя этот термин откровенно негативным содержанием. В лучших традициях этого подхода представитель СДПГ именуется сектами Коммунистическую партию Германии и Национал-демократическую партию Германии [9, с.8804]. Таким же образом термин «секта» будет использован еще в двух документах 1976 года, после чего завершится целый период обращения к этой терминологии в нехарактерном для нее контексте политических баталий.

Начало осмысленной рефлексии бундестага над темой сект приходится на вторую половину первого периода нахождения у власти социал-демократов. Однако обращение парламента к этой теме было бы некорректно связывать как с приходом к власти СДПГ, так и с влиянием антикультового движения Германии. Как это будет видно далее, СДПГ не выделялось на фоне иных партий повышенным или каким-то особым интересом к проблематике сектантства. Сектоведческие центры появляются в стране еще в конце 1950-х гг. В 1958 году создается одна из первых антисектантских организаций Германии послевоенного периода – «Служение братьям». В 1960 году возрожден Евангелический центр по вопросам мировоззрений при ЕKD – самый крупный в настоящее время в Германии антисектантский центр. В 1964 году была основана Рабочая группа по вопросам свободных церквей и сект при VELKD. В 1969 году начинает свою работу Фридрих Вильгельм Хаак, известный Уполномоченный по вопросам сект и мировоззрений Баварии. До начала слушаний в бундестаге по сектам в 1976 году, в Германии было создано порядка 11 антисектантских центров. При этом после 1976 года создается более 100 аналогичных организаций. Сектоведение в Германии 1960-х - начала 1970-х находилось в организационном и идейном плане на зачаточном уровне развития. Сектоведы стремились оказать влияние на общество в целом и на бундестаг в частности, но сами по себе не имели для этого достаточных сил и ресурсов.

Причины обращения парламента к активному обсуждению НРД лежат в несколько иной плоскости. Сектоведение в целом представляет собой совокупность реакций общества на феномен нетрадиционной ре-

лигиозности. Чем активнее действуют НРД в той или иной стране мира, тем большее количество институтов общества вовлекается в осмысление данного феномена. В 1970-е годы отмечался очередной виток активизации деятельности сект в странах Запада, на который и среагировали самые разные институты общества: появляются и активно развиваются антисектантские центры, начинаются масштабные кампании в прессе, проводятся научные исследования сектантства, и, наконец, в контексте всеобщего внимания к этой теме на нее обращает внимание и бундестаг. Все эти формы реакции были органично взаимосвязаны, но не сводимы друг к другу. Население страны на протяжении обоих созывов обращалось в бундестаг с петициями и жалобами против сект, с требованием принять меры по введению всестороннего регулирования сектантства в Германии [см. напр.: 8, с.31]. С аналогичными просьбами граждане обращались к рядовым сектоведам страны, которые, со своей стороны, также делали запросы по сектам в бундестаг [36]. Политически активное население Германии также стимулировало обращение собственных политических партий к означенной тематике. Таким образом, парламент Германии начинает рассматривать тему НРД на волне роста к ней общественного интереса. Вне работы бундестага как СДПГ, так и ХДС/ХСС издавали документы по сектам, подробный анализ которых выходит за рамки проблемного поля данной статьи. В самом парламенте партии с завидной регулярностью ставили перед правительством вопросы по теме сект. При этом если в период VII созыва СДПГ задает два, а ХДС/ХСС восемь вопросов, то в период VIII созыва обе партии сравнялись и вышли на рекордные 39 вопросов от каждой партии. В этом контексте прямые запросы сектоведов антикультовой школы сколько-нибудь решающей роли в стимулировании работы парламента не играли. Законодательная власть Германии пыталась для себя оценить феномен нетрадиционной религиозности и понять, насколько имеет смысл вмешиваться в разрешение связанных с ним вопросов. Примечательно, что обращения от населения включали в себя не только призывы активизировать работу по теме сект, но также требования прекратить работу немецкого правительства в сфере профилактики сектантства [7, с.31], которые, как можно предположить, исходили от граждан Германии, являвшихся членами НРД. Запросы в парламент приходили не только относительно деятельности сект в Германии, но и касательно работы немецких сект за рубежом, например Колонии Дигнидад, немецкого НРД в Чили [28, с.2].

Первый документ, касающийся религиозного сектантства, представлен двумя вопросами депутата СДПГ, г-жи Грютцман, заданными еще до завершения прежнего периода использования термина "секта", 6 декабря 1974 года. Оба вопроса были посвящены деятельности кришнаитов в Германии. Ответ на них, достаточно нейтральный, был дан 13 числа, а спустя два дня, 15 декабря 1974 года, полиция Германии проводит масштабный обыск с участием 60 полицейских в крупнейшем ашраме Общества сознания Кришны Германии. При обыске было найдено оружие,

значительная сумма денег и задержано 72 человека [35]. Оба события, безусловно, связаны, но было бы некорректно делать вывод о характере этой связи, например о том, что именно слушания в бундестаге повлекли за собой обыски. Вполне возможно, что обсуждение в парламенте являлось не причиной, но следствием активной работы немецкой полиции по данной теме. В этом контексте следует отметить, что целостное рассмотрение заявленной темы статьи предполагает также анализ влияния работы парламента на изменения в немецком обществе в области реакции на феномен нетрадиционной религиозности. Многие документы парламента по теме сект являются лишь блеклым отражением масштабных дискуссий, протекавших в общественном дискурсе Германии. Однако такой анализ возможен лишь в рамках более масштабного исследования и выходит за рамки формата статьи.

26 июля 1976 года г-н Фогель и партия ХДС/ХСС делают малый запрос правительству из восьми пунктов относительно деятельности движения объединения [34], на который получают 20 августа этого же года развернутый ответ. Этим исчерпывается обращение парламента VIII созыва к теме сект.

Первые полтора года работы бундестага VIII созыва проблема сект тематизировалась в рамках нескольких десятков вопросов представителей разных партий, что стало гармоничным продолжением практики, начатой в предшествующем созыве. Только в 1978 году работа над темой переходит на качественно иной уровень. Смещается акцент с разбора деятельности конкретных сект на обсуждение феномена сектантства в целом и самых разных вопросов, связанных с регулированием всего многообразия НРД страны. Такой переход стал естественным результатом углубления и развития рефлексии законодателей над темой сектантства.

Методология работы бундестага

Значительное количество вопросов со стороны депутатов по теме сектантства, а также сама специфика темы требовали от федерального правительства подготовки квалифицированных ответов, предполагающих знание специфики нетрадиционной религиозности. Правительство направляло вопросы парламентариев в разные министерства и ведомства страны. Так, например, ответ на первый малый запрос по сектам от 26 июля 1976 года готовили сразу четыре структуры: Федеральное министерство внутренних дел Германии, Федеральное министерство по делам молодежи, семьи и здоровья, Федеральное министерство юстиции и Федеральное министерство финансов [4]. Сам по себе этот запрос интересен тем, что в нем приводились цитаты из книг движения объединения, а перед федеральным правительством ставился вопрос о том, что оно думает по их поводу, т.е. предлагалось дать оценку учению организации.

По запросам партий правительство также проверяло информацию в рамках прокурорских проверок разных НРД. При этом важно

отметить, что правительство достаточно часто отвечало, что не знает или пока еще не знает ответа на вопрос, но постарается его выяснить [напр.: 4, с.1.; также: 17, с.8367]. Правительство достаточно объективно анализирует все запросы и в тех случаях, когда никаких оснований для подозрений и принятия каких-то мер нет, и так говорит об этом. В его ответах не чувствуется политической заинтересованности в том или ином варианте разрешения вопроса по сектам, но лишь внимательное отношение к теме, вызванное самим фактом активной работы сект и повышенного внимания к ним со стороны общества. То есть, декларируемое негативное отношение разных партий бундестага к данному феномену лишь в очень ограниченной степени передавалось правительству. В целом отрицательное отношение к сектам являлось своеобразной промежуточной рабочей позицией, которая постоянно уточнялась и корректировалась по мере получения новой информации. Именно в этом контексте правительство выступает в качестве заказчика исследований деятельности разных НРД, целью которых являлось не получение какого-то «нужного» результата, но объективный анализ ситуации вокруг той или иной организации. Так, психотерапевтической клинике при Университете Иоганна Гутенберга в Майнце правительством было заказано исследование *«влияния членства в молодежных религиях, включая Трансцендентальную медитацию, на здоровье и социальное поведение молодежи»* [24, с.15532]. Тюбингенский университет изучал по заказу Федерального министерства по делам молодежи, семьи и здоровья ситуацию с сектантством в целом [20, с.11331]. В отдельных случаях для объяснения тех или иных явлений правительство обращалось к разработкам зарубежных исследователей и органов государственного управления. Так, например, оно ссылается на американского психиатра Джона Кларка для описания процесса входа в НРД [5, с.3-4], на Боба Бетчера, секретаря специальной комиссии по расследованию американо-корейских отношений при Конгрессе США по теме движения объединения [5, с.4], а также на государственные расследования, судебные процессы, решения парламентов по делу саентологии, движения объединения и Детей Бога в Австралии, Великобритании, Франции и США [5, с.5.]. При этом приводятся достаточно критические и жесткие в отношении НРД цитаты из решений различных инстанций этих стран.

Заслуживает особого внимания та роль, которую ученые Германии играют в решениях правительства по теме сектантства. Так, федеральное правительство с завидным постоянством отвечает депутатам разных партий, что какие-либо действия в сфере сектантства оно будет принимать только после того, как будут получены надежные, достоверные результаты научного анализа феномена сектантства [17, с.8367]. При этом весьма показательное стремление правительства опираться только на обоснованную и проверенную информацию по сектам. Так, правительство негативно оценивает некоторые исследования НРД, не отвечающие высоким стандартам научного анализа феномена [25, с.17498].

В некоторых случаях представители тех или иных партий задают вопросы с отсылкой на документы по сектам, которые передавались в рабочем порядке. При этом названия сект не упоминаются, хотя специалист по сектам и истории сектантства в Германии по самому содержанию вопроса может сказать, о какой конкретно группе и документе идет речь. Однако представители правительства блестяще справлялись с ответом на сложные вопросы, требовавшие специальных знаний, что свидетельствует о достаточно глубокой проработке ими темы НРД [см. напр.: 18, с.8740].

Начиная с 1978 года правительство все чаще отмечает, что вопрос регулирования сектантства во многом лежит в сфере компетенции местных правительств Земель, а не федерации [см. напр.: 18, с.8739; 19, с.9427; 21, с.13886]. При этом говорится, что по ряду тем и вопросов правительство консультируется с Землями.

Анализ документов не выявил тем, табуированных при обсуждении сектантства в бундестаге. Парламентарии с разной степенью глубины обсуждают структуру и содержание учений НРД, методы их работы, политические цели и личности основателей, сообщения о сектах в СМИ и т.д.

В качестве источника информации правительство несколько раз привлекает пострадавших от сект и их родственников [5, с.3-4; 17, с.8367]. При этом нельзя преувеличивать степень влияния антикультовой школы на Бундестаг VII и VIII созывов. Оно, безусловно, имело место. Так, например, ответ на второй малый запрос находится в содержательном отношении под сильным влиянием работ психиатра Джона Кларка, представителя антикультовой школы США. Однако влияние антикультовой школы в большинстве случаев было сбалансировано внимательным и осторожным отношением правительства к любым темам и вопросам в целом, не только к проблематике сектантства. Так, в одном из текстов Правительство отмечает, что, по словам бывших членов сект, в некоторых из них имеет место *«процесс индокринации, который может приводить к глубоким болезненным изменениям личности»* [17, с.8367]. Но несколько ниже в том же тексте говорится, что *«до сих пор не были найдены свидетельства того, что секты в Федеративной Республике используют методы и техники, которые ограничивают или полностью уничтожают свободу воли и выбора человека»* [17, с.8367].

Понятийный аппарат

Определенный интерес представляет анализ терминологии, используемой немецкими парламентариями. Дело в том, что многие политики, чиновники и депутаты разных стран мира придают особое значение тем терминам, которые они используют при описании всего многообразия форм нетрадиционной религиозности в своих странах. Достаточно часто они избегают использования термина «секта» и производных от него, особенно в тех случаях, когда он отсутствует в законодательстве

страны. В бундестаге Германии отмечается принципиально иной подход. Термин «секта» в документах VII и VIII созывов встречается 85 раз. Помимо этого, 82 раза встречается 27 вариантов производных от термина «секта»: 20 раз «члены сект» (от нем. Sektenangehörigen, Sektenanhänger, Sektenmitglieder), 16 раз «проблема сект» (от нем. Sektenproblem), 10 раз «сектантская среда» (от нем. Sektenszene, Sektenbereich), 8 раз «принадлежность к сектам» (от нем. Sektenzugehörigkeit, Sektenbindung), 5 раз «сектантская идеология» (от нем. Sektenideologie), 3 раза «глава секты» (от нем. Sektenchef, Sektenführer, Sektenoberhaupt), 3 раза «сектантское общество» (от нем. Sektengemeinschaft). По два раза упоминаются термины «сектантское учение» (от нем. Sektenlehre), «тема сект» (от нем. Sektenthema), «проблематика сект» (от нем. Sektenproblematik), «сектантский центр» (от нем. Sektzentrum), «сектантское бесчинство» (от нем. Sektenunwesen). По одному разу используются термины «сектантство» (от нем. Sektenwesen), «сектозависимость» (от нем. Sektensucht), «сектантская деятельность» (от нем. Sektentätigkeit), «эксперт по сектам» (от нем. Sektensachverständige), «феномен сект» (от нем. Sektenphänomen), «опыт пребывания в секте» (от нем. Sektenerfahrung), «уполномоченные по вопросу сект» (от нем. Sektenbeauftragten), «сектантская организация» (от нем. Sektenorganisation), «отчет по сектам» (от нем. Sektenbericht), «штаб-квартира секты» (от нем. Sektzentrale).

66 раз в текстах встречается термин «молодежная секта» (от нем. Jugendsekte), частое обращение к которому объясняется сложившимися в общественном дискурсе Германии 1970-х гг. представлениями о сектантстве преимущественно как о молодежном феномене. С этим же связано активное использование (44 раза) термина «новые молодежные религии» (от нем. neue Jugendreligionen) и по одному разу терминов «новые молодежные сектантские религии» (от нем. sektiererische neue Jugendreligionen) и «деструктивные молодежные секты» (от нем. destruktive Jugendsekten). В документах также используется 3 раза термин «психосекта» (от нем. Psychosekte), 1 раз «псевдорелигиозная группа» (от нем. pseudoreligiöse Gruppe) и 1 раз «антигруппа» (от нем. Antigruppe).

За всю историю бундестага наиболее эмоционально перегруженный термин был использован в отношении официально зарегистрированной в Германии религиозной организации - движения объединения. В документе от 4 февраля 1977 года организация была названа «воинствующе-фашиствующей сектой Муна» (от нем. militant-faschistische Mun-Sekte) [12, с.595]. Всего по одному разу используются термины, не имеющие ярко выраженных негативных коннотаций: «новая религия», «новое религиозное общество», «альтернативное религиозное движение». Несколько чаще, 7 раз, - термин «новое религиозное и мировоззренческое сообщество» (от нем. neue Religions- und Weltanschauungsgemeinschaft).

Важно отметить, что термин «секта» с упомянутыми его синонимами и производными используются прежде всего в отношении религиозных и светских организаций, зарегистрированных в Германии в установленном

порядке и, в общем и целом, никак и ни в чем не нарушающих ее законодательство. Термин «секта» отсутствует в законодательстве страны, но, несмотря на это, депутаты бундестага Германии не видят для себя никаких особых оснований для того, чтобы воздержаться от его использования в отношении официально действующих в стране групп. Не меньшее значение имеет и тот факт, что в ряде документов термин «секта» используется в отношении конкретных организаций, в том числе тогда, когда в тексте констатируется отсутствие у правительства каких-либо документально подтвержденных сведений об опасности организации [12, с.595]. То есть, можно предположить, что немецкие парламентарии прекрасно понимают уместность именованя какой-то организации в соответствии с научной квалификацией ее в качестве секты вне зависимости от того, какой конкретно статус она имеет в качестве официально зарегистрированной организации.

В некоторых документах как проблема сектантства вообще, так и разбор конкретных сект происходят без использования термина «секта», его синонимов и производных от него. Так, например, разбор дела Колонии Дигнидад проходит без отнесения организации, по крайней мере, в ряде документов, к числу сект [13]. Однако такие примеры являются исключением из правила. Наличие официальной регистрации организации и отсутствие в законодательстве термина «секта» не мешает органам государственного управления Германии использовать этот и производные от него термины в отношении конкретных организаций.

Наименования НРД

В материалах бундестага VII созыва поименно единожды упоминаются всего две группы: движение объединения и Общество сознания Кришны. В документах VIII созыва упоминаются уже 12 разных НРД: 9 раз движение объединения, 6 раз саентология, 5 - Трансцендентальная медитация, 4 раза Семья (Дети Бога), по 2 раза Колония Дигнидад и движение ОШО и по одному разу Миссия божественного света, Общество сознания Кришны, Ананда Марга, ААО, Земная игра и конкретный целитель. Таким образом, общее количество НРД, обсуждавшихся в стенах парламента, достаточно ограничено. Подавляющее большинство всех групп, попавших в сферу внимания, являлись филиалами иностранных сект и культов. Интересен также тот факт, что правительство не считает необходимым останавливаться на дискуссии вокруг корректности отнесения тех или иных групп к числу сект.

В 1979 году в ответе на второй малый запрос федеральное правительство отмечает, что однозначное исчисление всех НРД невозможно в силу «высокого уровня гетерогенности и изменчивости» сектантской среды [5, с.1-2]. При этом перечисляется несколько наиболее известных НРД и 40 фронтовых организаций саентологии, Трансцендентальной медитации и движения объединения. Список, который очень сложно составить без самого внимательного изучения деятельности НРД.

Законодательное регулирование темы сект

На вопрос депутата от ХДС/ХСС от 15 сентября 1978 года о необходимости законодательных мер противодействия сектантству правительство ответило, что пока еще не готово дать однозначный ответ ввиду нехватки необходимой информации по теме [17, с.8367]. При этом правительство приводит и впоследствии неоднократно повторяет причины, по которым возможности реакции на феномен сектантства на законодательном уровне сильно ограничены:

Во-первых, религиозные организации в Германии не нуждаются в официальном признании со стороны государства для осуществления своей деятельности, так как их права гарантированы Статьей 4. пунктами 1 и 2 Конституции и они защищены от вмешательства государства: «1. Свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения ненарушимы. 2. Беспрепятственное отправление религиозных обрядов гарантируется» [2]. Кроме того, государство не может и не должно оценивать содержание веры своих граждан [19, с.9427; 20, с.11331] и его вмешательство возможно только в случае нарушения религиозной группой законов [19, с.9427; 20, с.11331-11332];

Во-вторых, жизнь большинства НРД проходит вдали от общественного внимания, что не позволяет без особых для того оснований дать им правовую оценку [19, с.9427; 20, с.11332];

В-третьих, большинство членов сект являются молодыми, но совершеннолетними людьми, уже не подпадающими под законы, направленные на защиту прав детей и молодежи [19, с.9427; 20, с.11332].

Тем не менее, как само правительство, так и парламентарии понимали, что означенные ограничения не упраздняют целого ряда вопросов и проблем, возникающих в связи с деятельностью НРД. Подавляющее большинство запросов парламентариев о применении действующего законодательства к НРД касалось: а) их безналогового статуса; б) исполнения ими трудового законодательства; в) договорного права; г) законодательства о политических партиях.

Налоговое законодательство. К числу первых тем, обсуждавшихся в бундестаге с 1976 года, можно отнести вопрос о том, насколько оправданно наделение НРД статусом благотворительных организаций, если они занимаются коммерческой деятельностью [4]. При этом с каждым последующим годом бундестаг уделяет данной теме все больше внимания. В 1977 году правительство отмечает, что внимательно проверяет любую информацию о нарушениях в означенной области [11, с.319]. В 1978 году на очередной запрос о контроле за финансированием НРД и проверке необоснованных налоговых послаблений для них правительство отмечает, что держит вопрос под постоянным контролем и обменивается с Землями соответствующей информацией по означенным группам [27, с.9].

В сентябре 1978 года представитель СДПГ задает вопрос о готовности правительства запрещать НРД, занимающиеся нецелевым сбором пожертвований и не способные предъявить всю необходимую отчетную

документацию по расходованию собранных средств. Правительство подтверждает такую готовность, но при условии доказательства действительного несоответствия деятельности организации полученному благотворительному статусу [29, с.29]. Спустя месяц на вопрос о том, сколько НРД имеет безналоговый статус и зарегистрировано в качестве благотворительных организаций, правительство сообщает, что Земли регулярно консультируются с Федерацией по этому вопросу, однако случаев, когда секты пытались получить такой статус, очень и очень мало. При этом НРД, имеющие данный статус, регулярно проверяются на предмет соблюдения ими всех соответствующих норм законодательства [18, с.8739]. На вопрос о совместимости политического характера ряда НРД с их безналоговым статусом правительство говорит об отсутствии соответствующих сведений, хотя и отмечает наличие политических составляющих в движении объединения [18, с.8740]. В 1979 году правительство снова подтверждает свой контроль над этой темой и постоянный обмен информацией между Федерацией и Землями [5, с.5].

Законодательство о труде. В октябре и ноябре 1979 года правительству задавался вопрос о том, насколько в сектах соблюдаются правила трудового законодательства. Суть ответа состояла в том, что, во-первых, сам вопрос находится в сфере компетенции Земель, а не Федерации [21, с.13886], а во-вторых, правительство не видит возможности применять это законодательство о труде к НРД ввиду отсутствия в них трудовых отношений: НРД не нанимает своих членов на работу [23, с.14557].

Договорное право. В августе 1978 года парламентарии задают вопрос о том, распространяется ли обязанность медицинских работников хранить врачебную тайну о заболеваниях своих пациентов на целителей и экстрасенсов [29, с.27-28]. Правительство отвечает, что деятельность целителей и экстрасенсов в пункте обязательства хранить тайну, в отличие от медицинских работников, не подпадает под статьи уголовного кодекса. Однако они вполне могут подпадать под статьи кодекса гражданского права, запрещающие разглашение тайны одной из сторон, при заключении предварительного договора о необходимости ее хранения. Этот ответ весьма показателен, т.к. он четко отражает отношение немецких законодателей к различным целителям.

Законодательство о политических партиях. Доктор Майнеке, представитель от партии СДПГ, задал в процессе дебатов парламентскому статс-секретарю г-ну Цандеру следующий вопрос: «*Господин статс-секретарь, правительству, наверно, должно быть известно провозглашение сектой намерения создать мировое правительство с различными министерствами и поставить во главе отдельных стран так называемых губернаторов, так как соответствующие материалы были отосланы федеральному канцлеру. Не делают ли такие заявления необходимой проверкой означенных обществ с точки зрения закона о статусе политических партий?*» [18, с.8740]. Вопрос не содержал ни названия НРД, ни упоминания на самом деле совершенно не секретного, открыто распростра-

нявшегося в то время в Европе документа, о котором идет речь¹. Он мог быть рассчитан на то, чтобы застать статс-секретаря врасплох и показать отсутствие надлежащей проработки правительством темы сект. Трансцендентальная медитация, о которой был задан вопрос, не упоминается и в ответе парламентского статс-секретаря. Однако г-н Цандер без подготовки дает ответ, поражающий прекрасным владением материалом – деталями, которые могли быть известны только человеку, видевшему и державшему в руках означенные документы. Отталкиваясь от знания этих деталей, статс-секретарь совершенно верно отмечает, что упомянутые структуры располагаются в Швейцарии и не подлежат юрисдикции немецких законов.

В сентябре 1978 года правительство отмечает, что в разрешении проблемы сектантства следует полагаться не на законодательное регулирование вопроса, но на *«интеллектуальную и духовную конфронтацию с феноменом сектантства»* [17, с.8367], которая должна проводиться посредством соответствующего образования и общественной работы с населением. Тем не менее в 1979 году федеральное правительство все же предпринимает ряд попыток внесения изменений в законодательство. Они не были ориентированы исключительно на разрешение проблемы сект, но затрагивали ее лишь мимоходом, в числе прочих обоснований необходимости корректировки законов.

В июне 1979 года была предпринята попытка внести изменения и дополнения в гражданский кодекс, Статью 1631 пункт 3 и Статью 1666 пункт 1. В обоих случаях шла речь об увеличении прав родителей по защите детей от влияния третьих лиц, в числе которых упоминались секты. Так, Статью 1631 пункт 3 предлагалось дополнить предложением: *“По совместному заявлению родителей суд может принять меры против третьей стороны, если она нарушает права родителей на воспитание ребенка”* [37, с.3]. Аналогичная по смыслу вставка планировалась и для Статьи 1666 пункт 1: *“Суд по делам опеки² должен принять адекватные меры, необходимые для отражения опасности, которые могут быть направлены против третьей стороны”* [37, с.3-4]. Оба предложения в конечном итоге не вошли в ныне действующий Гражданский кодекс ФРГ.

В октябре 1979 года правительство инициирует принятие поправок в налоговое законодательство [32, с.7.]. Тема сект затрагивается весьма кратко всего один раз, в числе других обоснований необходимости внесения дополнений в Статью 52 пункт 1 действующего Закона, регулиющую

¹ Можно предположить, что имелся в виду один из первых выпусков широкоформатного красочного журнала Трансцендентальной медитации «Мировое правительство», объявившего о создании нового мирового правительства, его губернаторах, министрах и т.д. и т.п., начавшего выходить в 1978 году сразу на трех языках: „World Government News“, „Weltregierung Aktuell“, „Gouvernement Mondial Actualite“. Специалистам может быть интересно, что именно в этой серии журналов в качестве одного из губернаторов нового века просветления был объявлен Шри Рави Шанкар, который впоследствии создаст своё НРД – «Искусство жизни». В 1970-е он пока еще был последователем Трансцендентальной медитации.

² С 2009 года эти дела были переданы от Суда по делам опеки в Суд по делам семьи.

наделение организаций статусом некоммерческих или общественно полезных, избавляющим от уплаты налогов. Первоначальный текст статьи гласил: «1) Объединение считается преследующим общественно полезные цели в тех случаях, когда его деятельность направлена на бескорыстное содействие развитию общественных интересов в материальной, духовной и нравственной сферах. Бескорыстное содействие не имеет места в тех случаях, когда круг лиц, на который оно направлено, строго ограничен, например, принадлежностью к одной семье, либо коллективом одного предприятия, либо в силу ограничения пространственными и профессиональными характеристиками может быть только небольшим по размеру» [3]. Его предлагалось дополнить следующим предложением: «Это же касается ситуаций, при которых объединение преследует преимущественно цели, не совместимые с достойными защитой интересами отдельных частей населения, либо их деятельность не исключает угрозы для молодежи» [32, с.4]. Комментарии к этому предложению содержали помимо всего прочего отсылку на то, что оно поможет решить проблему сект, пагубно влияющих на молодежь и прикрывающихся при этом благотворительной деятельностью. После длительных дебатов [22] изменения и дополнения в налоговое законодательство были приняты в сильно сокращенном виде, без означенных предложений по Статье 52.

Таким образом, на протяжении VII и VIII созывов парламента не было принято ни одного изменения в законодательство страны по проблематике сектантства.

Профилактика сектантства и гражданское общество

На вопрос депутата от СДПГ г-жи Грютцман от 6 декабря 1974 года о том, какие действия предпринимаются против балансирующих на грани закона монахов кришнаитов, правительство в лице парламентского статс-секретаря г-на Баума дает весьма показательный ответ: «Задача правительства в свободном обществе не может состоять в оценке целей и «идеалов» общественных организаций и групп, если, конечно, для того нет особых оснований. Федеральное правительство исходит из того, что появляющаяся в последнее время в прессе информация о целях и практиках секты кришнаитов внесла существенный вклад в просвещение общественности по этому вопросу» [10, с.9478]. В ответе проговаривается важный принцип регулирования вопросов сектантства в современном демократическом обществе: государство без особых оснований не дает оценок целям и идеалам действующих на его территории сект, но предоставляет институтам гражданского общества полную свободу вести полемику с ними. Им также разрешается высказываться по всем тем темам, которые их беспокоят, в том числе заниматься просвещением населения в виде распространения информации о деятельности сект. Несмотря на то, что в означенном документе в качестве таковых институтов упоминаются только СМИ, последующие тексты

бундестага значительно расширяют этот список и развивают саму эту идею. Так, постепенно, в дополнение к СМИ одобряемая правительством функция профилактики сектантства делегируется церковным и политическим молодежным организациям, а также родительским комитетам и антисектантским центрам. Среди последних упоминаются самый крупный в Европе центр сектоведения «Евангелический центр по вопросам мировоззрений» [4], антисектантский центр Штутгарта «Общественная образовательная инициатива» [16, с.7252].

Развивая идею профилактики сектантства институтами гражданского общества, правительство проявляет достаточно глубокое понимание необходимости полагания ей определенных границ, а также сопряженных с ней сложностей и возможного негативного обратного эффекта от нее. Так, в последнем документе бундестага VII созыва по сектам отмечается, что преувеличенно широкая просветительская кампания против сект *«может скорее привести к нежелательному эффекту рекламы новых молодежных религий»* [4]. Далее по тексту отмечается, что в случае роста актуальности проблемы сектантства и необходимости принятия дополнительных мер *«федеральное правительство вместе с ответственными органами земельных правительств и с подходящими для этого общественными группами и организациями иницирует необходимые для этого шаги»* [4]. Таким образом, проигрывается идея возможности искусственного регулирования государством системы профилактики сектантства с учетом конкретной ситуации.

В сентябре 1978 года правительство в качестве исполнителей профилактики сектантства среди населения помимо органов государственного управления снова указывает СМИ, церковь, общественные объединения, молодежные организации и антисектантские родительские комитеты [17, с.8367]. К концу 1978 года основная ответственность за работу в области профилактики сектантства в целом возлагается на Федеральное министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи Германии [19, с.9427-9428]. Последнее начало переписку с сектоведами и постепенно взяло на себя роль своеобразного посредника между федеральным правительством и гражданским обществом, занимавшимся анализом нетрадиционной религиозности. Министерство инициировало многочисленные статьи в прессе, посвященные деятельности НРД [19, с.9428] и вызвавшие *«непрекращающийся поток запросов о помощи и информации от всех слоев населения»* [5, с.7]. Помимо этого, оно выделяло средства на поддержание работы реабилитационного центра для молодежи, пострадавшей от сект [19, с.9428]. Правительство дает также ссылку на конкретную антисектантскую брошюру, выпущенную за средства Министерства по делам семьи, и обращает внимание на проведенный в феврале 1978 года в Медицинском институте Ганновера научный семинар по теме «Молодежные секты». Интересно, что в качестве важных партнеров государства в сфере профилактики сектантства упоминаются церковные сектоведы [20, с.11331].

В декабре 1978 года министерство отчиталось по своей работе в этой области и запланировало дальнейшие мероприятия по профилактике деятельности сект [20, с.11331]. При этом к 1979 году федеральное правительство говорит уже о «*тесном взаимодействии с ответственными государственными и церковными центрами*» [20, с.11332] в процессе профилактики сектантства. В марте 1979 года правительство отмечает, что планирует издать новую брошюру, направленную на просвещение населения по теме «*деструктивных практик сект*» [20, с.11332].

9 марта 1979 года правительство артикулирует, а в последующих документах неоднократно подтверждает свою поддержку в сфере профилактики сектантства Постоянной конференции министров образования и культуры земель в Федеративной Республике Германия — главного государственного органа, отвечающего за школьное образование на федеральном уровне [20, с.11332]. При этом речь идет не только о просветительских мероприятиях в школах, но и о повышении квалификации педагогического состава в по теме НРД. Профилактика сектантства в школах Германии имела собственную логику развития, не зависящую от решений бундестага, хотя и не противоречащую им [1]. Так, например, на 192-м пленуме Конференции 30 марта 1979 года было сделано официальное заявление по этому вопросу, которое начиналось весьма показательными словами: «*На протяжении долгого периода конференция с обеспокоенностью наблюдает за обращением молодежи в так называемые молодежные секты*» [6]. Далее в тексте говорится, что «*критический и объективный анализ проблем, связанных с деятельностью молодежных сект, является воспитательной и образовательной обязанностью школы*». С сентября 1979 года в школах Германии начнут проводиться первые плановые уроки по теме сект.

В апреле 1979 правительство говорит о финансировании упомянутого реабилитационного центра как о свершившемся факте, указывает на его расположение в Альтенберге, недалеко от Кёльна, и рекомендует перенимать данный опыт другим Землям страны [5, с.7]. В августе этого же года правительство рассказало о планах реформирования системы поддержки молодежи страны. Предполагалось расширение программ консультативной помощи молодежи и родителям при формировании собственных жизненных ориентиров [30, с.11].

Разное

К числу одноразовых тем, встречающихся в документах бундестага этих созывов, можно отнести: а) разбирательства вокруг публикации в немецком журнале движения объединения материалов Министерства обороны Германии [26, с.40]; б) критику саентологов из-за их антипсихиатрической кампании [16, с.7252]; в) анализ вопроса незаконного продления индийских виз немецким последователям ОШО Раджниша [31, с.3] и др.

В 1979 году правительство высказывает предположение относительно статистики членов НРД. Так, представлялось, что в Германии есть от 130 до 150 тысяч «членов и сторонников «молодежных сект», а также людей, проявляющих к таким сектам интерес». Из них 30 тысяч относилось к активному ядру НРД страны [20, с.11332]. При этом самыми крупными группами считались Трансцендентальная медитация с 70.000 последователей и саентология с несколькими десятками тысяч человек. Величина остальных групп, по оценкам законодателей, варьировалась в диапазоне от 50 до 3000 человек [5].

Оценка феномена сектантства

В общем и целом федеральное правительство воздерживается от каких-то однозначных выводов относительно феномена сектантства в целом и отдельных НРД в частности. Следующая пространная цитата из ответа на второй малый запрос достаточно точно отражает некоторую двойственность его позиции: *«Федеральное правительство считает, что надежное представление и оценка сектантской среды возможны только при индивидуальном и дифференцированном подходе, так как в столь гетерогенной области обобщенное представление неизбежно приведет к недопустимым упрощениям. Тем не менее, можно с рядом оговорок назвать некоторые характеристики, которые более или менее характерны для всех действующих в ФРГ «молодежных сект»: идеология, ориентированная на улучшение мира с претензиями на тотальность; неоспоримая авторитарная фигура лидера; ориентированное на миссию мышление последователей; жёсткая многоуровнево-тоталитарная структура группы; специфические ритуалы и целенаправленное постепенное ознакомление человека с учением секты»* [5, с.2-3].

В общем и целом тема сект в глазах парламентариев VII и VIII созывов прочно вписывается в дискурс актуальных проблем немецкого общества. Не менее 20 раз НРД упоминаются в числе ряда иных злободневных вопросов, над решением которых работал бундестаг. Наиболее показательным является следующий пример эпизодического обращения к теме: *«Федеральное правительство отмечает, что дополнительные расходы по линии нового закона по поддержке молодежи вызваны растущим давлением целого ряда проблем, которые должны решаться в рамках помощи молодежи (увеличение числа неполных семей и иностранной рабочей силы, сложности с устройством на работу молодежи, высокий процент трудных подростков, злоупотребление алкоголем и наркотиками, молодежные религии, молодежный криминалитет)»* [33, с.180]. Такие эпизодические упоминания темы задавали вполне определенный фон для описания феномена сектантства в целом. Принадлежность к сектам немецкими парламентариями VIII созыва начинает интерпретироваться как разновидность зависимости, аналогичной алкогольной или наркотической. Она становится в ряд множества серьезных проблем, пере-

живаемых современной молодежью и связанных с желанием последней убежать от реальности. Секты представляются в качестве одного из вариантов такого бегства, а причина видится в проблемах в сфере воспитания и социализации молодежи.

При этом правительство высказывает свое отношение и реагирует не столько на НРД как таковые, сколько на конкретные факты их деятельности. В результате за негативной оценкой одних фактов в отношении конкретной группы может следовать позитивная или нейтральная оценка иных фактов, равно как и наоборот. Так, например, за поддержкой Трансцендентальной медитации в одном случае [14, с.1805-1806] последовала дифференцированная оценка ее как техники расслабления и как программы организации жизни человека [24, с.15532]. Первое полагается вполне допустимым, в то время как Общество трансцендентальной медитации относится к числу НРД, принадлежность к которым может иметь серьезные негативные последствия. Вслед за этим правительство уже предупреждает население о возможной опасности Трансцендентальной медитации [24, с.15532]. Все это не мешает ему в последующих созывах иначе оценить данную организацию в свете иных фактов и ситуаций. Аналогичные позитивные и нейтральные заявления о Колонии Дигнидад [28, с.2] и о Детях Бога [15, с.3853-3854] будут несколько раз корректироваться схожим образом.

Было бы некорректно только по материалам VII и VIII созывов бундестага судить об отношении к проблематике сектантства немецкого парламента и правительства. Они представляют собой лишь первый этап большой, богатой и до сих пор продолжающейся истории обсуждения темы НРД в органах государственного управления ФРГ. При этом принципиально важное значение имеют не столько выводы, к которым парламент приходит на каждом этапе работы с темой, сколько сам факт готовности к постоянным ее обсуждениям и бесконечным уточнениям позиции государства ввиду постоянно меняющейся специфики нетрадиционной религиозности и реакции на нее со стороны окружающего общества. Именно такой гибкий подход в наибольшей степени обладает потенциалом эффективной реакции со стороны органов государственного управления на феномен нетрадиционной религиозности. Однако он же предполагает наличие в стране профессионального сообщества экспертов, способных грамотно и квалифицированно оценивать постоянно протекающие изменения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мартинович, В.А. Профилактика сектантства в школах Австрии и Германии / В.А. Мартинович // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2015. – Том 16. – Вып. 1. – С. 300-314.
2. Основной закон Федеративной Республики Германия // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – С. 580-636.

3. Abgabenordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 1. Oktober 2002 (BGBl. I S. 3866; 2003 I S. 61), die durch Artikel 19 Absatz 12 des Gesetzes vom 23. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3234) geändert worden ist. Ein Service des Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz in Zusammenarbeit mit der juris GmbH. https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/ao_1977/gesamt.pdf

4. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage des Abgeordneten Vogel (Ennepetal) und der Fraktion der CDU/CSU betr. Föderation für Weltfrieden und Vereinigung e.V. – Bonn : Deutscher Bundestag, 7. Wahlperiode. Drucksache 7/5716 den 20. August 1976. – 4 s.

5. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Dr. Meinecke (Hamburg), Fiebig, Hauck, Immer (Altenkirchen), Frau Eilers (Bielefeld), Eimer (Fürth), Wolfgramm (Göttingen), und der Fraktionen der SPD und FDP. – Bonn : Deutscher Bundestag, 8. Wahlperiode. Drucksache 8/2711 den 27. April 1979. – 8 s.

6. Auszug aus der Pressemitteilung aus Anlaß der 192. Plenarsitzung der Ständigen Konferenz der Kultusminister und – Senatoren der Länder in der Bundesrepublik Deutschland vom 29./30. März 1979 in Düsseldorf. – Düsseldorf, KMK, 1979. – 7 s.

7. Bericht des Petitionsausschusses (2. Ausschuss). Die Tätigkeit des Petitionsausschusses des Deutschen Bundestages im Jahre 1979. – Bonn : Deutscher Bundestag, 8. Wahlperiode. Drucksache 8/4140 den 3. Juni 1980. – 64 s.

8. Bitten und Beschwerden an den Deutschen Bundestag. Die Tätigkeit des Petitionsausschusses des Deutschen Bundestages in der ersten Hälfte der 8. Wahlperiode (1977/1978). – Bonn : Deutscher Bundestag, 8. Wahlperiode. Drucksache 8/3036 den 2. Juli 1979. – 56 s.

9. Deutscher Bundestag. 130. Sitzung, den 13. November 1974. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1974. – S. 8775 – 8811.

10. Deutscher Bundestag. 137. Sitzung, den 13. Dezember 1974. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1974. – S. 9419 – 9497.

11. Deutscher Bundestag. 8. Sitzung, den 20. Januar 1977. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1977. – S. 231 – 345.

12. Deutscher Bundestag. 13. Sitzung, den 9. Februar 1977. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1977. – S. 583 – 608.

13. Deutscher Bundestag. 23. Sitzung, den 21. April 1977. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1977. – S. 1475 – 1643.

14. Deutscher Bundestag. 25. Sitzung, den 5. Mai 1977. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1977. – S. 1673 – 1815.

15. Deutscher Bundestag. 50. Sitzung, den 20. Oktober 1977. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1977. – S. 3755 – 3891.

16. Deutscher Bundestag. 91. Sitzung, den 12. Mai 1978. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1978. – S. 7187 – 7258.

17. Deutscher Bundestag. 105. Sitzung, den 22. September 1978. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1978. – S. 8295 – 8382.

18. Deutscher Bundestag. 111. Sitzung, den 19. Oktober 1978. – Bonn :

- Deutscher Bundestag, 1978. – S. 8695 – 8801.
19. Deutscher Bundestag. 121. Sitzung, den 1. Dezember 1978. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1978. – S. 9387 – 9464.
20. Deutscher Bundestag. 142. Sitzung, den 9. März 1979. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1979. – S. 11235 – 11349.
21. Deutscher Bundestag. 176. Sitzung, den 10. Oktober 1979. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1979. – S. 13877 – 13904.
22. Deutscher Bundestag. 183. Sitzung, den 8. November 1979. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1979. – S. 14363 – 14495.
23. Deutscher Bundestag. 184. Sitzung, den 9. November 1979. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1979. – S. 14497 – 14577.
24. Deutscher Bundestag. 194. Sitzung, den 14. Dezember 1979. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1979. – S. 15443 – 15551.
25. Deutscher Bundestag. 217. Sitzung, den 14. Mai 1980. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1980. – S. 17401 – 17512.
26. Fragen für den Monat Juli 1977. Teil III. – Bonn, Deutscher Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/830 den 17. August 1977. – 54 s.
27. Fragen für den Monat Juli 1978 mit den dazu erteilten Antworten. – Bonn, Deutscher Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/2001 den 20. Juli 1978. – 15 s.
28. Fragen für den Monat Juli 1978 mit den dazu erteilten Antworten. Teil III. – Bonn, Deutscher Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/2009 den 26. Juni 1978. – 15 s.
29. Fragen für den Monat August 1978 mit den dazu erteilten Antworten. – Bonn, Deutscher Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/2076 den 12. September 1978. – 32 s.
30. Fragen für den Monat Juli 1979 mit den dazu erteilten Antworten. Teil VII. – Bonn, Deutscher Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/3113 den 14. August 1979. – 19 s.
31. Fragen für den Monat Juli 1980 mit den dazu erteilten Antworten. Teil VIII. – Bonn, Deutscher Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/4463 den 2. September. 1980. – 28 s.
32. Gesetzentwurf der Bundesrates. Entwurf eines Gesetzes zur Verbesserung der Besteuerung gemeinnütziger, mildtätiger und kirchlicher Körperschaften (Vereinsbesteuerungsgesetz). Drucksache 8/3243. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1979. – 10 s.
33. Gesetzentwurf der Bundesregierung. Entwurf eines Sozialgesetzbuches (SGB) „Jugendhilfe“. Drucksache 8/2571. – Bonn : Deutscher Bundestag, 1979. – 181 s.
34. Kleine Anfrage des Abgeordneten Vogel (Ennepetal) und der Fraktion der CDU/CSU betr. Föderation für Weltfrieden und Vereinigung e.V. – Bonn, Deutscher Bundestag. 7. Wahlperiode. Drucksache 7/5646 den 26. Juli 1976. – 2 s.
35. Mayas Macht // Spiegel. - 1974. - 23. Dez. - №52. - S. 49-50.
36. Sammelübersicht 44 des Petitionsausschusses. – Bonn : Deutscher

Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/2764 den 20. April 1979. – 3 s.

37. Unterrichtung durch den Bundesrat. Gesetz zur Neuregelung des Rechts der elterlichen Sorge - Drucksachen 8/111, 8/2788 – hier: Anrufung des Vermittlungsausschusses. – Bonn : Deutscher Bundestag. 8. Wahlperiode. Drucksache 8/2936 den 5. Juni 1979. – 6 s.

38. Unterrichtung durch die Deutsche Delegation in der Beratenden Versammlung des Europarates. – Bonn : Deutscher Bundestag. 7. Wahlperiode. Drucksache 7/1102 den 24. Dezember 1973. – 52 s.

Martinovich V.A. Doctor of theology, PhD in sociology, Head of the apologetics Department of Minsk ecclesiastical academy, Head of the Synodal sect studies center of the Belorussian Orthodox Church

THE UNCONVENTIONAL RELIGIOSITY AGENDA IN THE DOCUMENTS OF THE PARLIAMENT OF GERMANY OF THE VII-VIII CONVOCATIONS

Abstract: This article is devoted to the analysis of the coverage of the problematic of sectarianism in the documents of the German parliament of the VII-VIII convocations (1972-1980). The causes of the appeal of the Bundestag to the problems of sectarianism are revealed. The specifics of the conceptual apparatus of parliamentarians and the government of the Federal Republic of Germany, used in describing the phenomenon of unconventional religiosity, are thoroughly analyzed. The volume and content filling of the problem field of discussions of the above-mentioned subjects are disclosed. The main methodological approaches and legislative initiatives to resolve emerging problems and issues are analyzed. A general assessment by parliamentarians and the government of the phenomenon of unconventional religiosity in general and some new religious movements is described.

Keywords: religion and law, new religious movements, freedom of conscience and religion, unconventional religiosity, Bundestag